

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, КЛАССИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

С. Ф. Черняховский,

*доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры истории и теории политики Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова*

Ценностные системы не создаются произвольно, а базовые латентные образцы и не воспроизводятся автоматически, и не производятся в чистом соответствии с пожеланием того или иного социального субъекта.

Базовые латентные образцы в своем виде определяются тремя факторами:

1. Утвердившиеся в ходе истории под воздействием исторических обстоятельств модели поведения данного народа, передаваемые из поколения в поколение;

2. Социально определенные модели поведения тех или иных групп и классов, вытекающие из характера их деятельности;

3. Ситуативно определенные настроения и ожидания тех или иных социальных групп, вытекающие из их удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью, а также из общего состояния социально-энергетического подъема или спада данного общества и данного класса.

Любая политическая культура определяется несколькими дилеммами:

– человек (социум) либо принимает мир как нечто неизменное и подчиняется этой данности, либо относится к нему как к тому, что можно изменить;

– человек (социум) в своем отношении к миру либо принимает его базовые ценностные основания, либо разрушает их;

– человек (социум), выстраивая свои отношения с миром, либо подчиняется ему (считает допустимым «прогибаться под изменчивый мир»), либо готов вступить с ним в противостояние;

– человек (социум) в своем отношении к миру либо соглашается на отказ от собственной человечности, либо встает на ее защиту.

В самом широком смысле классическая культура есть совокупность явлений и произведений, обладающая качествами совершенства и идеального образца и связанная с понятием классики как общепризнанной нормы. Категория и понятие «классическая культура» является, с одной стороны, функциональным, то есть само явление есть не статичный объект наследия, а некий своего рода активный субъект (или наделенный функциональностью цивилизационный компонент), исполняющий определенные функции.

С другой стороны, классическая культура есть начало, определяющее идентичность цивилизационно-исторического субъекта.

С третьей – для исполнения своей функции данное начало должно быть своего рода признаваемым. То есть культура становится классической в том случае, если сознание человека и социума принимает ее в качестве таковой.

Отсюда явление классической культуры выглядит не как абсолютное и статичное, а как динамичное и меняющееся.

Классическая культура есть ядро самоидентификации социума, но, не будучи сводимым к абсолюту, оно не может рассматриваться как чисто национальное.

То есть классическая культура через производство базовых латентных образцов формирует субъект социума. Его практика меняет мир, но и меняет его, а также апробирует идеал, проверяя уже его способность выдержать удар соединения с действительностью. Если в таком столкновении идеал сохраняет свое значимое ядро и меняет действительность – он утверждается в своем значении. Если помимо неизбежного адаптационного изменения поля меняется и ядро идеала либо сам он разрушается, явление, казавшееся началом классической культу-

ры, либо остается явлением классического прошлого, либо теряет историко-музейный характер.

Итак, классическая культура в своем воспроизводящем динамичном состоянии не есть довлеющий над социумом абсолют, но и не есть узко специфичный национальный субстрат.

«Цивилизации», которые правильнее было бы называть национальными культурами – смешиваются и проникают друг в друга. В этом отношении формула советского обществознания «расцвет и сближение наций посредством их взаимодействия» – предельно удачная формула.

Культура, история, историческая память – это всегда пространство информационной и смысловой конкуренции национально-государственных, социально-экономических и социально-политических систем. В то же время это и пространство борьбы за сохранение историко-идентификационного, политико-экономического и культурного суверенитета.

В этом отношении задача государственной политики в сфере культуры и искусства – сохранение и защита культурного суверенитета страны.

Культурный суверенитет страны включает в себя:

- право страны и ее народа руководствоваться теми образцами, ценностями и нормами поведения, которые выработаны в ходе их истории, признаются и принимаются народом;

- принятие или непринятие народом тех или иных образцов, норм и ценностей выше признания или непризнания их внешними для данной страны субъектами;

- право страны и ее народа противодействовать распространению информационной продукции, угрожающей историко-культурной самоидентификации общества и чреватой разрушением значимых для него образцов поведения, ценностей, этических, эстетических и бытовых норм;

- право народа и граждан, право и обязанность государства не допускать использования сферы культуры для нанесения ущерба национальному государственно-политическому суверенитету и территориальной целостности страны.

Следует обратить внимание на современные инструменты переноса потоков информационно-культурной энтропии – телевидение (ТВ) и Интернет. Это не особые виды культуры и ис-

куссва. Они переносят то, что через них транслируется, и ломают волю и идентификацию того, кто не может противопоставить им свой устойчивый ценностный мир и свое единство с классической культурой. Массовая культура – это поток быстрого и неподготовленного погружения широких масс в многообразное культурное пространство. Если человек встречается с этим потоком, имея устойчивую систему этических и эстетических ценностей, наполненный богатством национальной и классической культуры, он оказывается сильнее неупорядоченного культурно-информационного потока постмодерна.

Одним из средств противостояния культурно-информационному потоку массовой культуры является создание устойчивой и глубокоэшелонированной системы ретрансляции классических культурных образцов, зон устойчивого осмысленного соприкосновения с данным культурным массивом, обладающим эффектом присутствия и соучастия, сопереживания, в частности – воссоздания роли «стратегической триады Просвещения», (театров и кинематографа, музеев и выставок, библиотек и клубов).

Поток образов, транслируемых ТВ и Интернетом, идет как встречная волна, составляя фоновое восприятие, действующее в первую очередь на расслабленное подсознание, проходит сквозь человека, воздействуя в основном своим информационным объемом.

Полагаю, мы сможем преодолеть волны культурной энтропии комбинацией организованных действий разных видов и жанров искусства и созданием устойчивых и привлекательных культурных сфер и носителей культуры.

Потеря каждого элемента классической самобытной культуры мира наносит удар и культурному суверенитету России. Как отмечалось в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия: «...повреждение или исчезновение любых образцов культурной ценности или природной среды представляют собой пагубное обеднение достояния всех народов мира».

Поэтому речь идет не о добровольной культурной самоизоляции в стратегической обороне – речь идет о перехвате

стратегической культурной инициативы, активной политике и культурной экспансии в окружающем мире.

В современных условиях культурный суверенитет страны сталкивается как с объективными, так и с субъективными угрозами.

К числу объективных угроз относятся:

- распространение поведенческих образцов общества потребления, утверждающих в качестве главного смысла существования человека его растущее потребление;
- массовая культура, утверждающая сведение высоких культурных образцов к их примитивизированному восприятию;
- квазицивилизация постмодерна, отрицающая единство законов мира, объективность истины, этических и эстетических категорий и утверждающая моральный и ценностный релятивизм.

В совокупности они угрожают ценностным основаниям культуры России, отечественной ментальности, равно как и основным ценностям классической мировой и европейской цивилизации.

Основой противодействия угрозам культурному суверенитету страны является создание массовой культуры высоких образцов, основанной на целенаправленной государственной поддержке, и устранение разрыва между высокими достижениями культуры и повседневной жизнью масс путем поднятия последних до уровня таких достижений.

Одной из центральных задач в этом направлении является устранение указанного разрыва в его следующих срезах:

- по региональному признаку;
- по типу поселения, по социальному признаку;
- по профессиональной принадлежности учебного заведения.

Создание системы защиты культурного суверенитета страны включает в себя следующие основные шаги:

- устранение разрыва между повседневным уровнем бытовой культуры и имеющимся в стране культурным потенциалом, соединение повседневной жизни человека с ресурсами национальной культуры;

– осуществление своего рода второй культурной революции – культурного ликбеза в стране: информационная агрессия апеллирует к примитивному восприятию, повторяемости ярких, но упрощенных культурных образцов, но она бессильна там, где ей противостоят укоренившаяся в традиции национальная культура и высокие образцы искусства;

– деунификация системы образования в гуманитарной и творческой сферах, подготовка кадров высшей квалификации в области культуры и искусства, обладающих творческим горением и хорошим вкусом, способных сделать доступными и воспринимаемыми высокие образцы искусства;

– обеспечение повседневной доступности ресурсов культуры для каждого человека.

И главное – всю сферу культуры и всю культурную жизнь общества необходимо пронизать пониманием, может быть, главного тезиса: человек тем отличается от животного, что имеет в себе смыслы и ценности гораздо большие, чем его собственно физиологическое существование.

Суверенность – это самозначимость и независимость. Право государства самому определять направления своего развития, утверждать свои ценности и те определяющие идентификацию общественные этические нормы, образцы поведения, которые складываются в данной стране.

Никто не станет спорить, что современный мир развивается в условиях конкуренции, в том числе конкуренции за успех, за ресурсы, за возможность оказывать влияние на определение правил и норм поведения в современном мире. Каждая из конкурирующих сторон старается добиться признания в качестве общепринятых тех норм и правил, которые наиболее раскрывают ее конкурентные преимущества. Но не существует априорно общепринятых норм: они если и появляются, то только в результате признания их таковыми разными сторонами.

Для обеспечения полноценной защиты культурного суверенитета страны государственная политика в области культуры должна способствовать утверждению принципа позитивной истории в отношении к прошлому.

Исходя из признания единства истории страны и равнозначности всех ее этапов, нужно отказаться от пренебрежительного отношения к советскому этапу развития отечественной культуры. Если созданная в течение веков российская интегративная модель культуры стала высшей формой и высшим достижением мировой культуры, то советская культура стала и ее высшим этапом, высшей формой и высшим достижением.

Сегодня России не нужно возвращаться к «достижениям европейской цивилизации» – она хранит их куда в большей степени, чем другие страны континента, являясь последним бастионом подлинно европейской культуры и подлинно европейских ценностей.

В сегодняшней реальности, кроме стратегических целей (остановить регресс, овладеть рычагами социального управления общественными процессами, запустить механизмы исторического прогресса), Россия ставит перед собой задачу: стать лучшими в мире, то есть создать лучшее производство, лучшее искусство, лучшие социальные отношения, лучшую науку, лучшее образование, лучшую медицину. Утвердить в качестве ментальной задачи – быть лучшими во всех сферах жизни.

Защищая свою культуру и свой культурный суверенитет, Россия защищает не «национальную ограниченность» от «достижений цивилизации», а достижения цивилизации от социально-исторического регресса и нового варварства массовой культуры, энтропии постмодерна с его отказом от признания единства истины и универсализма классических ценностей, от доминирования значимости потребления над значимостью творческого созидания.

Поэтому миссия России – осуществление культурной реконквисты:

- сохранение высших достижений отечественной и мировой культуры;
- утверждение причастности к ним, в том числе и на бытовом уровне широких масс населения постсоветской территории;
- распространение ее в остальном мире, восстановление в нем доминирования классической культуры в ее высших проявлениях.